

— Хочу приготовить тушёную говядину и заморозить её в холодильнике. Когда готовил, добавил слишком много сахара, а потом, пока играл в телефон, пропустил момент, когда нужно было выпарить соус. Вода испарилась, мясо и сироп пригорели, получилось сладко и горело. Потом попробовал обжарить ещё раз, но... — Цзян Цяо не успел договорить, как увидел, что Тан Сю наклонился, поднял фартук, накинул его на шею и завязал сзади.

— А теперь что вы хотите поесть?

Цзян Цяо взглянул на тапочки Тан Сю.

— Я не забываю о своей первоначальной цели: хочу тушёную говядину.

Через час Тан Сю поставил на стол тарелку с горячей тушёной говядиной и тарелку с обжаренной зеленью, снял фартук и положил его в сторону. В кастрюле ещё осталось много еды, которая остывала, чтобы потом её можно было убрать в холодильник.

— Садитесь, режиссёр, — Тан Сю вздохнул, глядя на задумчивый взгляд Цзян Цяо. — Я хотел поговорить с вами, но... после этой кухонной катастрофы вдруг не знаю, с чего начать.

Цзян Цяо кивнул, с громким звуком открыл банку холодного пива.

— Тогда не говори, давай есть. Хочешь пива?

— Хочу.

Запах жареного постепенно вытягивался кондиционером. Тушёная говядина, приготовленная Тан Сю, была ароматной, а простая обжаренная зелень тоже получилась вкусной. Эти два блюда идеально подходили к пиву. Цзян Цяо, опустошив банку, разыграл аппетит и пошёл накладывать рис. Наполнив миску наполовину, он вдруг вспомнил что-то и, обернувшись, посмотрел на Тан Сю.

— Как у тебя так хорошо получается готовить?

— Раньше какое-то время готовил каждый день, вот и натренировался.

— М-м... — Цзян Цяо придавил ложкой выпирающие зёрна риса на краю миски. — Для семьи готовил? Ты, должно быть, очень заботливый.

Тан Сю усмехнулся, но ничего не ответил. Он не стал рассказывать, что в прошлой жизни, чтобы приблизиться к цели, которая, как он подозревал, была несобранной душой, он два года работал поваром, готовя каждый день до тошноты. Поэтому в этой жизни, если только Е Чжихэн не придёт с готовкой, он предпочтёт заказать еду или съесть замороженные пельмени, чем разжигать плиту дома.

Цзян Цяо, наевшись и напившись, снова взял телефон, листая Weibo, спросил:

— Ты видел, что там творится в Weibo?

Тан Сю положил палочки.

— Видел. Я пришёл, чтобы поблагодарить вас.

Цзян Цяо махнул рукой.

— Не думай об этом слишком много. Я делал это не ради тебя. Эти хейтеры, которым нечем заняться, только ищут поводы для нападок. Твоя репутация — это мелочь, а вот испорченная репутация моего фильма — это серьёзно.

Тан Сю кивнул. Действительно, согласиться на актёра с деньгами ради пяти мер риса — не лучшая история, если она выйдет наружу.

Цзян Цяо, листая телефон, вслух зачитывал комментарии пользователей.

— Спасибо, что режиссёр Цзян вышел с заявлением. На самом деле, последние пару дней в сети так сильно хейтили Тан Сю, что мне это казалось странным. Он же ничего плохого не сделал, разве нет? Теперь всё прояснилось.

— Режиссёр Цзян очень тщательно вёл записи на кастинге. Тан Сю, похоже, неплохой актёр, жду с нетерпением его выступления.

— Режиссёр, — Тан Сю вдруг прервал Цзян Цяо, — спасибо вам.

Цзян Цяо улыбнулся.

— Не за что. Просто хорошо играй, это и будет моей наградой.

Тан Сю кивнул.

— Хорошо.

Цзян Цяо снова посмотрел на его тапочки.

— А это что за история? Ты живёшь в этом доме?

— Да, прямо напротив вас.

Едва Тан Сю произнёс эти слова, как увидел, как выражение лица Цзян Цяо мгновенно изменилось и тут же вернулось к прежнему. Это произошло так быстро, что он не успел разобрать.

— Режиссёр, что-то не так?

— Ничего, — Цзян Цяо махнул рукой, достал салфетку и вытер рот. — Ты отлично готовишь тушёную говядину, я ещё к тебе зайду.

— ...

Интернет-события быстро начинаются и быстро заканчиваются. Нельзя не сказать, что благодаря хорошей репутации Цзян Цяо и его работам один пост в Weibo заставил хейтеров исчезнуть. Остались только упрямые клавиатурные воины, но их уже никто не поддерживал.

Тан Сю подвергался нападкам почти две недели, но с самого начала до конца не произнёс ни слова. Лишь в тот вечер он ретвитнул пост Цзян Цяо, оставив комментарий: «Спасибо режиссёру, я постараюсь».

На следующее утро произошло ещё одно событие, которое полностью затмило обсуждение Тан Сю.

Лу Канцзин, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, совершил наезд на легковую машину. В машине находилась семья с двухлетним ребёнком, но, к счастью, никто не пострадал. Однако ситуация вышла из-под контроля, и за одну ночь о ней узнал весь круг и все СМИ.

Произошло следующее: Лу Канцзин, возвращаясь домой поздно ночью, врезался в легковую машину, в которой находилась семья с ребёнком. К счастью, он резко повернул руль, и половина его автомобиля врезалась в заднюю часть машины, а другая половина наехала на бордюр и врезалась в столб. В легковой машине никто не пострадал, а у самого Лу Канцзина лишь слегка поцарапался лоб.

Когда Тан Сю пришёл в компанию, он почувствовал напряжённую атмосферу. Лу Канцзин был одним из главных проектов компании, и весь PR-отдел был наготове, ожидая последних новостей, чтобы справиться с критикой пользователей.

У Тан Сю в этот день была только одна тренировка, после которой он остался в компании, наблюдая за развитием событий.

Около полудня местное отделение дорожной полиции опубликовало окончательное заявление. Лу Канцзин действительно управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, но тест на алкоголь не превысил нормы, поэтому это не считалось настоящим вождением в пьяном виде. Поскольку это была непреднамеренная ошибка, он выплатил компенсацию, получил устное предупреждение и был отпущен.

Критика в сети моментально стихла, и через полчаса Лу Канцзин сам опубликовал пост в Weibo, объяснив, что съел всего несколько шоколадных конфет с ликёром, а в темноте не разглядел дорогу и врезался. Он также сообщил, что полностью компенсировал ущерб владельцу машины и извинился перед фанатами, пообещав в будущем быть более внимательным.

Тан Сю, проверив Weibo через два часа, обнаружил, что эта тема уже исчезла из трендов. Хотя публика строга к знаменитостям, ситуация с Лу Канцзином не была серьёзной, и её быстро забыли.

Но Тан Сю всё же чувствовал, что что-то не так.

Он размышлял об этом, когда в комнату вошёл Ли Цзыпин.

— Сю, я купил подарок для режиссёра Цзяна, передашь ему позже.

Ли Цзыпин держал в руках коробку с алкоголем, на этот раз это был напиток стоимостью около трёх с половиной тысяч юаней. У Цзян Цяо дома, вероятно, был целый шкаф таких бутылок.

Тан Сю вздохнул.

— Оставь, я позже найду момент передать.

Ли Цзыпин кивнул, но не ушёл сразу, а подошёл ближе и понизил голос.

— Эй, ты правда живёшь напротив режиссёра Цзяна?

— Да.

— Отлично, — агент улыбнулся. — Это здорово. Будь внимателен в повседневной жизни, выноси мусор, забирай посылки, будь полезен.

Тан Сю молчал, а Ли Цзыпин, заметив его серьёзное выражение лица, спросил:

— Что случилось? Когда я заходил, ты сидел и задумался. Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, — Тан Сю быстро соврал. — Просто немного голоден, но ещё не время обеда, так что терплю.

— Если голоден, иди в столовую, не стесняйся. Все знают, что у артистов нерегулярное питание. Я, когда поднимался, видел, как Сун Мянью спешил на шестой этаж, наверное, тоже голодный.

— Сун Мянью?

— Да.

Тан Сю промолчал секунду.

— Тогда я тоже пойду посмотрю.

До обеда было ещё далеко, и на шестом этаже никого не было. Столовая была закрыта, работали только два больших автомата с едой. Тан Сю дошёл до конца коридора и остановился в углу, тихо выглянув.

Сун Мянью и Лу Канцзин действительно стояли в углу, лицом к лицу. Лу Канцзин смотрел вниз на ноги Сун Мянью, а Сун Мянью смотрел на его затылок, глаза его были широко раскрыты, что выглядело устрашающе.

Тан Сю оглянулся, убедившись, что за ним никого нет, и сделал два шага вперёд, прижавшись к стене, чтобы услышать их разговор.

— Ты думаешь, ты такой популярный? Ты думаешь, ты незаменим? А? На этот раз тебя прикрыли, но если однажды ты потеряешь популярность, и тебя сочтут бесполезным, кто тогда тебя спасёт?

Сун Мянью говорил, одновременно резко тыкая пальцем в плечо Лу Канцзина, заставляя его отступать. Сун Мянью был в ярости, его голос становился всё громче, и Тан Сю уже не нужно было задерживать дыхание, чтобы услышать каждое слово.

Лу Канцзин огляделся и с раздражением сказал:

— Тише, это же компания.

— Ты ещё стыд сохранил? Я думал, ты его потерял. — Сун Мянью рассмеялся. — Сколько ты вчера выпил?